

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОВЕСТИ В. ГИГЕВИЧА «МАРСИАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»

Щербина А.О.,

*выпускница магистратуры ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Научная фантастика, технический прогресс, искусственный интеллект, утопия.

Keywords. Science fiction, technological progress, artificial intelligence, utopia.

Повесть «Марсианское путешествие» белорусского прозаика Василия Семёновича Гигевича рассказывает о захватывающем космическом приключении, где земляне в качестве колонистов отправляются на Марс, находящийся под руководством Большого Компьютера с искусственным интеллектом. Писатель удачно соединяет элементы научной фантастики с глубокими философскими размышлениями о месте человека в мире, управляемом компьютерным разумом, что особенно актуально в настоящее время, где искусственный интеллект используется повсеместно, внедряясь в каждый аспект нашей жизни.

Главный герой, отправляясь на Марс, сталкивается не только с трудностями космического путешествия (такими как, например, чувство одиночества и тоска по родной планете), но и с философскими дилеммами о том, насколько сильно технологии могут влиять на жизнь людей. Решение позволить искусственному интеллекту контролировать общественные процессы вызывает дискуссии о свободе воли, автономии и будущем человечества в условиях, когда машины начинают принимать критически важные решения. Гигевич предостерегает читателя об опасностях стремительного научного прогресса, в корне изменяющего человеческое существование, и о последствиях, которые могут возникнуть в результате чрезмерной зависимости от технологий. Развитие искусственного интеллекта оказывает значительное влияние на современное общество. В повести «Марсианское путешествие» технологии выступают как в роли «спасителя», предлагающего решение проблем для улучшения качества жизни, но также и в роли «угнетателя», подчиняющего и трансформирующего человеческие отношения и ценности, вызывающего потерю гуманности и индивидуальности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения роли искусственного интеллекта в жизни современной цивилизации, а также малой изученностью специфики художественной интерпретации данной темы в отечественном литературоведении. Цель статьи – на материале повести В. Гигевича «Марсианское путешествие» изучить трансформацию утопической модели развития общества к дистопии.

Материал и методы. Материал исследования – повесть Василия Гигевича «Марсианское путешествие» и соответствующий ему русскоязычный перевод М. Волошки. В работе применяются следующие методы исследования: описательно-аналитический, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Современная белорусская литература продолжает анализировать актуальные проблемы, с которыми сталкивается общество в процессе своего развития [3, с. 77]. Одна из таких проблем – роль искусственного интеллекта в жизни человека. Действие повести В. Гигевича «Марсианское путешествие» происходит на планете Земля, оказавшейся в сложной, практически неразрешимой ситуации. Высокий уровень безработицы, кризис и социальная дезориентация вызывают чувства тревоги и беспокойства в обществе. Утрата радости жизни ведет к поискам утешения в деструктивных формах и развлечениях, возникает культура потребления как способ борьбы с одиночеством: *«Люди стали искать избавление от повседневной суеты ...в бездумных играх с бездумными машинами, в страшных зрелищах, что сыпались на их головы с экранов кинозалов и телевизоров. Чего только не подсовывал людям технический прогресс! И чем крепче и отчаяннее хватались они за все это внешнее, тем более сильный холод и печаль закрадывались в их души»* [2, с. 112].

С первых страниц повести В. Гигевич представляет читателю антиутопию, вызванную ничем иным, как техническим прогрессом. Именно он, по мнению автора, постоянно напоминает человеку о том, что тот всего лишь *«пустая песчинка в пустом космосе»* [2, с. 112]. Это давит на людей, им тяжело признать факт своей «никчемности» в контексте Вселенной. Для решения столь нерациональных чувств общество технократов, возглавляемое Миллером, предлагает рациональное решение – подчинение людей искусственному интеллекту. Миллер проповедует тоталитарный подход к технологиям, игнорирующим важность человеческих эмоций и моральных ценностей. Он считает, что технологическая эволюция – это единственный путь не только к спасению из текущей ситуации, но также к созданию утопии, в которой значительно облегчится жизнь каждого человека: *«...мы стоим перед выбором: или погибнуть под тяжестью несовершенных человеческих чувств, приведших, как вы сами видите, человечество к кризисному состоянию, или отдать управление всем человечеством единому электронно-вычислительному центру. Это значит, мы должны признать власть Искусственного Разума над собой»* [2, с. 40].

Начинает казаться, что подчинение искусственному интеллекту действительно может привести к уменьшению человеческих страданий, вызванных несовершенством человеческой натуры. Спустя некоторое время люди соглашаются с Миллером, предложившим создать колонию на Марсе под руководством Большого Компьютера. В число колонистов попадает и главный герой, у которого было *«страстное желание оставить Землю, чтобы там, на далеком Марсе, убедиться, что без денег, с помощью Искусственного Разума можно жить счастливо и беззаботно»* [2, с. 149]. Писатель создает утопию для марсианских колонистов: искусственный интеллект выполняет всю работу (от выпечки хлеба до написания музыки), в то время как людям остается только наслаждаться жизнью, в которой больше нет труда и нет денег, *«универсального средства замены человеческой радости»* [2, с. 114]: *«В сообществе марсианских колонистов не употреблялись деньги, из-за которых здесь, на Земле, люди работали с утра до ночи, мучились, голодали, недосыпали, шли на преступления и убийства... В жизни колонистов, как нам сказали, все будет бесплатным: и еда, и одежда, и жилищем люди обеспечивались»* [2, с. 138].

Постепенно в повести проявляется переход от первоначальной утопической идеи о сотрудничестве с искусственным интеллектом к мрачной реальности полного подчинения человека машине. Степан Коренев, ключевой персонаж, становится критиком этой системы, герой поднимает вопросы о потере свободы в условиях тотального контроля со стороны технологий. Он первым указывает на то, что браслеты-датчики могут собирать гораздо больше данных, чем заявлено, что превращает человека в инструмент для наблюдения и манипуляции. Таким образом, колонисты, стремясь к комфорту, теряют контроль над своей жизнью и личной свободой. Упрощение человеческого существования приводит к трансформации индивидуумов в зависимых от технологических инноваций существ, лишенных эмоций, нравственных ценностей, духовности и самобытности. Колонисты утратили свободу самовыражения, им остается лишь слушать *«одурманивающую музыку»*, смотреть *«ублажающие зрелища»* и играть в *«игры с Искусственным Разумом»* [2 с. 269]. Они оказались в ловушке мгновенного удовлетворения потребностей, что привело к утрате критического мышления и глубоких связей с самим собой и окружающим миром. В. Гигевич доносит до читателей мысль о том, что комфорт и развлечения не способны заменить настоящую радость жизни, потребность в познании себя и мира: *«Мы катимся в бездну, в бездну... Посмотрите, подумайте о нашей жизни: уже редко кто из колонистов подходит к иллюминатору, чтобы побыть наедине. Наши колонисты боятся одиночества, они не любят читать книги. Как только у них появляется свободная минута, они спешат к видеоэкранам, где не надо думать и можно получать наслаждение»* [2, с. 269].

Контроль Большого Компьютера над личной жизнью колонистов – еще один шаг в направлении полного подчинения человечества искусственному интеллекту. Решения о супружеских союзах, определенные на основе биологических данных, подчеркивают, что даже такие личные и интимные аспекты жизни, как любовь и семья, становятся предметом алгоритмического анализа. Это неизбежно ведет к деформации самой сути человеческих отношений, ведь Большой Компьютер начинает *«сводить колонистов друг с другом,*

как животных» [2, с. 293]. Детей забирают в спецшколы, где их обучает искусственный разум, все больше отдаляя их от родителей. Подчинение искусственному интеллекту уводит человека от природы, лишает его тех ценностей, которые делают существование полноценным – любви, свободы, духовности. Из утопии мир «Марсианского путешествия» превращается в дистопию, отнявшую у человека то, что делает его человеком. Наконец, искусственный интеллект переходит все границы, убивая главного героя, не желающего подчиняться новой системе. Заключительные сцены повести показывают, что даже в условиях полного контроля и манипуляции сила человеческого духа остается нетронутой. В. Гигевич доказывает, что искусственный интеллект, основанный на логических расчетах и алгоритмах, никогда не сможет понять всю сложность человеческой природы. Полное доверие технологиям может привести человека к утрате индивидуальности, поэтому важно сохранять баланс между технологическим прогрессом и гуманистическими идеалами.

Заключение. Повесть В. Гигевича «Марсианское путешествие» не только обогащает белорусскую научную фантастику, но и вносит важный вклад в обсуждение вопросов о будущем человечества, о том, каким мы хотим видеть наш мир и какие ценности должны оставаться, несмотря на технологические достижения. Писатель уверен, что бездумное встраивание технологий в жизнь человека неизбежно приведет к потере того, что делает нас людьми. В этом контексте произведение Гигевича обретает особую значимость, заставляя задуматься о последствиях взаимодействия с технологиями и о том, каким образом мы можем сохранить человечность в быстро меняющемся мире.

1. Гігевіч, В. Марсіянскае падарожжа: раман, апавесці / В. Гігевіч. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 38 с.

2. Гигевич, В.С. Марсианское путешествие: повести, роман / В.С. Гигевич; пер. с белорус. М. Волошки; худож. В.И. Сытченко. – Минск: Юнацтва, 1992. – 348 с.

3. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г.А. Гладкова; М-ва адукацыі РБ, УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», Каф. беларус. літ. – Віцебск: УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2008. – 88 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2669> (дата обращения: 12.09.2024).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЖИЛИЩЕ» В ЛИРИКЕ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

Щуцкий В.В.,

студент 3 курса ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Соловьева Н.С., преподаватель

Ключевые слова. Эмили Дикинсон, жилище, дом, лексема, образ, пространство, поэзия.

Keywords. Emily Dickinson, dwelling, house, lexeme, image, topos, poetry.

Поэзия Эмили Дикинсон (Emily Dickinson) неоднократно становилась и остается актуальным объектом исследования с самых разных сторон. Русские исследователи изучали эпистолярное наследие поэтессы в контексте её творчества (М.Г. Костицына), мироощущение и отдельные его проявления (Т.Ю. Боровкова, Е.В. Волкова), рецепцию поэзии Дикинсон (Т.Ю. Аникеева). За рубежом её творчество рассматривается более подробно: внутренние мотивы творчества автора (J. Cody), поэзия Дикинсон в контексте её времени (M. Noble), проблемы религиозного восприятия в поэзии (R. Lundin). Рассмотрение отдельных лексических единиц и художественного пространства её поэзии, основанное на взаимосвязях этих единиц, не является на данный момент ведущим аспектом в исследованиях, посвящённых творчеству поэтессы. Этот подход может помочь обнаружить ключевые закономерности в поэзии Эмили Дикинсон, так как даже при поверхностном знакомстве с её стихотворениями, становится очевидным обильное использование слов, которые она предпочитает писать с заглавной буквы – менее очевидным является насыщение особыми смыслами, практически наделение значимых образов новыми значениями.